

Служебный роман директора с театром

Культура. — 1999. — 15-21 апр. — с. 9

Солидный, тяжелый том в красном переплете прибыл осенью 98-го из Москвы в Екатеринбург в портфеле директора театра драмы М.В.Сафронова.

Книга В.А.Теляковского как нельзя более импонировала новому владельцу. Ведь в ней говорится, что управление сложной театральной жизнью "возможно лишь в том случае, если помнишь и знаешь обо всем, в ней происходящем".

Директорский корпус театрального Екатеринбурга, безусловно, силен. Но есть пример уникальный: трехкратное назначение одного и того же человека директором больших заслуженных коллективов — Тюза, Драмы и Музкомедии — в периоды, для них очень непростые, — Михаил Сафронов. В театральных кругах Екатеринбурга Михаила Сафронова называют "шаровой молнией". Меткое словцо ухватило самую суть его натуры: при уютной, "штатской" внешности, невысоком росте и округлости фигуры он наделен колоссальной энергией. Изюм дня в день он успевает посетить десятки важных присутственных мест, и одновременно все уверены, что с утра до ночи пропадает в театре. Феноменальная работоспособность Михаила Вячеславовича Сафронова — предмет восхищения и зависти для многих.

Может быть, именно поэтому судьба постоянно подкидывает

М.Сафронову крутые жизненные виражи.

Приказом губернатора Свердловской области он назначен директором некогда, пожалуй, самого блистательного и балованного свердловского театра — музыкальной комедии. Сейчас здесь все сложно, хотя остаются и одаренная труппа, и творческий лидер (К. Стрежнев). Составляющие — налицо, а вот Эпохи нет... И Сафронову в его 50 лет преподнесен символический подарок — начать новый отрезок жизни.

Завязка "театрального романа" Михаила Сафронова происходила в Минском государственном театрально-художественном институте. По специальности режиссер, он уже к 29 годам становится директором богатого именами и традициями, но тогда "проблемного" Свердловского театра юного зрителя.

Он приводит в Тюз нового главного режиссера — В.Рубанова и художника — А.Шубина. В первый же "его" сезон труппа поднялась и поехала гастролить нехожеными для театра тропами. Сургут и Нефтеюганск, потом Ташкент, где они никогда не были ни до, ни после. Потом с концертной бригадой в Забайкалье — на пограничную заставу — экзотика и фантастика! Следом — Уфа, Ижевск, Горький и под занавес — Алма-Ата... Когда в 1983-м директор получил назначение в областное Управление культуры, в театре не хотели верить, что он все-таки уйдет...

А в 1996-м его ждал раскаленный конфликтами Свердловский академический театр драмы. Многолюдье без главного режиссера, без бережного внимания, без громких премьер, без гастролей. Этакая именитая великовозрастная сирота с нешелковым характером. Ее требовалось утешить — приласкать, заставить взглянуть на мир вокруг себя — и подарить радость творчества.

Поэтому вслед за Михаилом Вячеславовичем в театре появился Владимир Львович Гурфинкель — новый главный режиссер. С неспешными манерами, короткой седой бородой, с курительной трубкой, набитой душистым табаком, и с нешуточным темпераментом. Поставленная им "Поминальная молитва" Г.Горина впервые за десятилетие наградила театр аншлагами и взяла губернаторскую премию. А первым же "сафроновским" летом театр рванул на долгожданные гастролы — в Сочи. И сочинцы сдались без боя, благословив полными залами театральную экспансию екатеринбуржцев. Ведь уральцы приехали не с тремя табуретками для двух актеров, а привезли с собой отличные спектакли, большие декорации, настоящие костюмы. То была ни с чем не сравнимая радость общения зрителей с подлинным творческим домом.

По возвращении завертелся-закружился нескончаемый хоровод дел: новые репетиции, открытие

своего мини-издания "Арт-Виват", бенефисы корифеев и подготовка к новой поездке. Впервые за всю историю Свердловского театра драмы он выехал на гастролы за границу. Израиль встретил актеров радушно. Непритязательную деревенскую комедию, которую они показали, посмотрел даже российский посол в Израиле, с невольным уважением сказавший в интервью: "Екатеринбургский театр привез с собой удивительно родственную атмосферу! И я рад, что увидел на спектакле полный зал".

Вскоре Н.Коляда поставил "Русскую народную почту", пьесу своего ученика, лауреата "Антибуфера"-97 О.Богачева. В.Гурфинкель ставит "Гарольда и Мод" К.Хиггинса и Ж.-К.Карьера, где блеснула prima-donna уральской сцены Г.Умпелева. Для Умпелевой и для другой примы — Т.Малягиной — В.Пашнин поставил "Вашу сестру и пленницу" Л.Разумовской. Спектакль украшают традиционно-многозначные, символические декорации В.Кравцева. Из Бонны приходит гастрольное приглашение для "Корабля дураков" (реж. Н.Коляда), из Парижа и Женева — для "Поминальной молитвы", из Нью-Йорка — для "Дяди Вани" (реж. А.Кац). Труппа оформила французские визы.

Кризис 17 августа остановил все. Вернулись выехавшие заранее огромные фургоны с декора-

циями. Михаил Вячеславович метался без сна и отдыха, пытаясь спасти первые европейские гастролы театра. Срыв важных гастролей Сафронов пережил как личную драму.

Но через месяц после этих бешеных волнений людно и весело открыли сезон: сказки А.С.Пушкина, подготовка к "Яме" А.Куприна, фестиваль театров региона Большой Урал. И все время вокруг непрерывное движение. Оно заставляло театр выпрямиться. А в это время увядал Театр музыкальной комедии — гордость города, многолетняя творческая лаборатория, кладовая жанра — так его привычно называли.

Для многосторонней реконструкции театра готовится настоящая программа. Назначение М.Сафронова на пост директора Музкомедии входит в нее важнейшим пунктом. Все, похоже, уже приняли в расчет, что с его появлением обязательно закипят новые дела, атмосфера насытится творчеством, неизменными гастрольным и праздничным шумом.

Профессиональный конек М.В.Сафронова — идеи плюс их воплощение.

Известно, что Сафронов терпеть не может составлять бумаги любого рода и вообще что-то красиво и гладко описывать пером. Но существуют его "заметки на манжетах", из которых удалось кое-что перенести на бумагу.

Много раз — точно больше трех

— начинал сначала, но это никогда не было "с нуля". На каждом новом месте всегда помогал опыт школы, полученной в родительском доме, опыт прожитого отрезка жизни и самый настоящий, никогда не затихающий зуд узнавать, изучать то, что еще не пройдено.

Ни в коем случае не должен отставать от молодых людей с их гибким умом. Они быстро воспринимают все новое, впитывают его, осваивают, ищут нестандартные подходы к решению проблем. А у меня в голове уже полно стереотипов. Отрываться от свежих веяний нельзя, иначе жизнь просто сметет. Вот отсюда несколько лет назад возникла потребность в качественно иных знаниях, и на пятом десятке лет пришлось становиться студентом Высшей школы деятелей сценического искусства Г.Дадамяна в Москве.

Что еще имеет огромное значение? Где бы ни доводилось работать, надо бережно относиться к традициям и корням коллектива. Ты должен не только не разрушить их, но обязан укрепить. Иначе перспектив может и не возникнуть...

Больше всего ценю в людях искренность и преданность делу.

Самое мудрое изречение, по которому стоит строить жизнь: "Делай больше добра людям — и оно вернется к тебе сторицей".

Лариса ПЕТРОВА

Россия
Екатеринбург
21.4.99